

— Линь И, ты слушаешь?

Встревоженный голос классного руководителя донесся из динамика телефона.

— Алло... Алло? Линь И!

Линь И водил курсором по экрану, его взгляд был прикован к странице выбора вузов.

— Учитель, я слушаю.

Линь И поспешно ответил и продолжил водить мышкой, его зрачки слегка дрожали, следуя за прокруткой страницы. Четыреста пятьдесят баллов на государственном экзамене — этого не хватало даже для проходного балла во вторую категорию вузов, выбор был невелик.

Он перелистнул страницу. Услышав отчетливый клик мыши, классная руководительница взревела:

— Линь И, ты что, сейчас заполняешь заявление на поступление?!

— Э-э, да, учитель.

Линь И был всецело поглощен выбором, и яростный голос учительницы едва не расколол динамик телефона. Он поспешно отодвинул трубку подальше.

— С твоими оценками ты мог бы выбирать между университетами Цинхуа и Пекинским! Даже если в этот раз ты сильно провалился, разве нельзя просто остаться на второй год? Только не вздумай опускать руки!

Учительница пыталась вразумить его горькими советами. Она искренне не могла смириться с тем, что Линь И сдастся, ведь у него еще оставался шанс все исправить.

— Не переживай, что баллов не хватит для нашей школы, я помогу тебе подать прошение. Я продолжу вести выпускные классы, можешь прийти ко мне в группу...

Рука, державшая мышь, замерла. Не потому, что его тронули слова учительницы, а потому что — он нашел.

Университет неестественных наук.

Специализированная категория.

Проходной балл: 444.

Количество мест: не ограничено.

Линь И с облегчением изогнул губы. 444 — поистине зловещее число.

Он поднес телефон к уху. Пока он молчал, экран успел остыть — при касании он ощутил ледяной холод. Он не разобрал, что именно говорила учительница, но почувствовал ее беспокойство и участие.

— Спасибо, учитель, — Линь И крепко сжал телефон и искренне поблагодарил: — Но... не нужно. Я уже отправил заявление. Огромное спасибо за вашу заботу, желаю вам успехов в работе и всего самого наилучшего.

Щелк.

Правая кнопка мыши: Согласен на перевод на другую специальность.

Еще один щелчок: Заявление на первый приоритет успешно отправлено.

Второй и третий пункты остались пустыми.

Классная руководительница, проработавшая с ним три года, знала характер Линь И: немногословный, но упрямый. Спорить было бесполезно, она лишь вздохнула:

— Раз уж ты так подал заявление, то хотя бы посоветовался со мной насчет вуза и специальности, раз уж не хочешь оставаться на второй год.

— Спасибо, учитель.

Линь И ответил тем же, и больше добавить было нечего.

— В какой университет подал?

— В Университет неестественных наук.

— М? Разве есть такой университет?

— Шарашкина контора, — тихо сказал Линь И. — То, что вы о нем не слышали, вполне нормально.

На том конце провода учительница вбила в поисковик Университет неестественных наук и нажала клавишу ввода.

Огромное число 404.

Линь И прислонился к окну, глядя на густые ветви деревьев, растущие на одном уровне с его этажом. Цикады стрекотали без умолку, воробьи на проводах перекликались друг с другом, гудки машин, невнятный шум голосов прохожих — весь этот летний гам записывался на диктофон в руках Линь И.

— Линь И, твоя посылка!

Дедушка-сторож у ворот отчаянно махал ему тонким конвертом. Линь И распахнул окно, собираясь помахать в ответ, но в итоге лишь крикнул:

— Сейчас спущусь!

Выходя из дома, он прихватил мусор, а затем побежал к будке сторожа. Дедушка-сторож радостно спросил:

— Из Цинхуа или Пекинского?

Линь И не собирался вскрывать посылку при стороже и объяснять, что провалил экзамены. Он лишь кротко улыбнулся.

— Когда родители вернутся, чтобы устроить банкет по случаю твоего поступления? — поинтересовался старик.

Линь И крепче сжал посылку:

— Офис по делам духовной культуры запретил пышные застолья.

Вернувшись домой, он застал родителей перед телевизором. Увидев его, они перевели взгляд с экрана на Линь И, а точнее — на посылку в его руках. Линь И приподнял ее, их глаза проследили за движением руки, а в горле послышались какие-то булькающие звуки.

— Знаю, что вы волнуетесь.

Линь И перестал их мучить и прямо при них разорвал упаковку, извлекая стопку документов. Больше всего в глаза бросалось черно-белое извещение о зачислении. Линь И прочистил горло и прочитал вслух:

— Студент Линь И, к сожалению...

Студент Линь И:

К сожалению, вы были зачислены в Университет неестественных наук!

Ради вашей безопасности, пожалуйста, перечитывайте Правила кампуса до тех пор, пока не выучите их наизусть.

Правила кампуса отпечатаны отдельной брошюрой. Ради безопасности вас, ваших родных и близких, пожалуйста, не давайте читать Правила кампуса никому другому.

Наконец, пожалуйста, прибудьте в университет для регистрации после рассвета 29 августа 2022 года!

Ни в коем случае не приезжайте раньше, не опаздывайте и, тем более, не вздумайте не приехать!

Для большинства обычных студентов летние каникулы пролетели незаметно. За несколько дней до начала занятий Линь И собрал багаж. Перед уходом из дома он еще раз проверил воду, электричество и газ, убеждаясь, что все выключено.

Убедившись, что все в порядке, он посмотрел на родителей, сидящих на диване:

— Мам, пап, я ухожу.

Выключенный телевизор отражал их бесстрастные лица, лишь глазные яблоки, провожая Линь И, сместились к самым уголкам глаз.

Хлоп.

Линь И закрыл дверь, а следом послышался звук поворота ключа снаружи.

Университет неестественных наук находился не в его городе. Чтобы добраться до места, ему пришлось трое суток трястись в плацкартном вагоне, а после прибытия еще несколько раз делать пересадки.

В последнем автобусе измотанный долгой дорогой Линь И прислонил голову к стеклу. Это был пригородный маршрут, и, видимо, из-за удаленности университета людей почти не было — в салоне находились только он и водитель.

Сначала автобус останавливался на каждой остановке, но потом перестал. Станции попадались все реже, дома и следы человеческого жилья исчезли. Поэтому, когда автобус начал притормаживать, Линь И поднял голову.

Уже стемнело, за окном была непроглядная тьма, ни единого огонька. Непонятно, как водитель вообще заметил человека, ожидающего на остановке. Хотя, у автобуса были фары, так что ничего странного. Линь И всегда любил размышлять о пустяках: кто это может быть, ожидающий автобус в такой глуши, где ни деревни, ни города поблизости? Сядет ли этот человек в автобус? Едет ли он тоже в Университет неестественных наук? Ведь это конечная станция, и до нее уже недалеко. А если не сядет, то какой другой маршрут он здесь ждет...

Пока он предавался этим мыслям, раздался слегка раздосадованный возглас:

— Мелочи нет.

У передней двери высокий парень лениво опирался на сиденье. Водитель покосился на стоянью купюру в его руках:

— Можешь бросить, но сдачи не будет.

Парень протянул:

— Вот оно как...

Голос у него был на удивление приятный. Линь И подумал об этом, и вдруг парень направился к нему. В его взгляде промелькнула просьба, но из-за того, как он приподнял бровь, она выглядела не слишком искренне. Видимо, хотел выпросить у Линь И два юаня. Линь И отвернулся, игнорируя этот немой запрос.

— Ну, делать нечего, — парень засунул купюру в монетоприемник. Двери за его спиной закрылись, и этот звук смешался с его ленивым голосом. Он указал на свое лицо: — Водитель, запомни, как я выгляжу. В следующий раз, когда поеду, не бери с меня плату.

Водитель: «...»

— Верь в себя, — улыбнулся парень. — Я такой красавчик, ты точно меня запомнишь.

Водитель предпочел промолчать. Автобус тронулся, и парень сел на первое попавшееся место.

Рядом с Линь И.

Линь И напрягся. Столько свободных мест, почему этот человек сел именно рядом с ним?! Ему пришлось подвинуть чемодан и встать, чтобы дать парню пройти. Пока он думал, не пересест ли самому, в тихом салоне раздалось два глухих стука — это содержимое чемодана отозвалось на движение.

Парень сел и повернулся к Линь И:

— Привет, ты в Университет неестественных наук?

Линь И придержал чемодан, чтобы внутри ничего больше не гремело, и сел обратно. Парень окинул взглядом его багаж и предположил:

— Ты первокурсник.

Убедившись, что чемодан больше не издает звуков, Линь И тихо ответил:

— Угу.

Парень, казалось, страдал от избытка общительности:

— Я тоже студент этой шарашкиной конторы, я твой старшекурсник.

Линь И настороженно ответил:

— Оу.

— Плохо сдал экзамены? — спросил парень. — Сколько баллов набрал? Я в свое время набрал сто двадцать, а ты, младший брат?

Линь И крепко вцепился в ручку чемодана, молясь, чтобы старшекурсник отстал от него, и, опустив глаза, ответил:

— Четыреста пятьдесят.

— Высокий балл, чего ж тебя сюда занесло? — пробормотал парень. Заметив, как напрягся Линь И, он улыбнулся: — Не бойся, я не кусаюсь.

Линь И напрягся еще сильнее. Люди с «синдромом общительности» никогда не поймут боли социофоба.

— Какой же ты пугливый, — парень подался вперед и насмешливо добавил: — Правила кампуса ведь явно страшнее меня, верно? На извещении о зачислении кроваво-красными буквами написано: «Не приезжайте раньше». Почему же ты решил приехать заранее?

— Мне звонят, — Линь И нашел первый попавшийся предлог, чтобы закончить разговор. Он

встал и, волоча чемодан по проходу, решил поискать другое место. Подальше от этого навязчивого старшекурсника.

Он только успел подняться, как автобус резко затормозил. Если бы Линь И не схватился за поручень, он бы кубарем покатился к ногам водителя. Но чемодан не уцелел.

Раздался грохот, водитель выругался и обернулся к двум единственным пассажирам:

— Сбил кролика, ничего страшного...

Слова застряли у него в горле. Лица водителя и парня изменились. Линь И устоял на ногах, а вот его 28-дюймовый чемодан — нет. Он опрокинулся, все четыре колесика отлетели, а сам он раскрылся, и его содержимое рассыпалось по всему салону.

Кухонные ножи, ножи для фруктов, кинжалы — всевозможные виды холодного оружия...

<http://bllate.org/book/20949/2123984>